

ГОРОД-САД В ТВОРЧЕСТВЕ В. ХЛЕБНИКОВА И В. МАЯКОВСКОГО: НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ОРГАНИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ¹

Борисова (Ворон) Полина Алексеевна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, г. Москва
E-mail: psklyadneva@gmail.com*

THE GARDEN CITY IN THE WORKS OF V. HLEBNIKOV AND V. MAYAKOVSKY: A FEW WORDS ABOUT THE ORGANIC DIRECTION

Borisova (Voron) Polina,

*PhD in Philology, senior researcher, A. M. Gorky Institute of World
Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: psklyadneva@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается органический аспект утопии авангарда на основе градостроительных представлений В. Маяковского и В. Хлебникова.

Ключевые слова: город-сад, органическая архитектура, усадебный миф.

Abstract. The article considers the organic aspect of the utopia of the avant-garde based on the urban ideas of V. Mayakovsky and V. Hlebnikov.

Keywords: garden city, organic architecture, homestead myth.

Поэтика авангарда отличается взаимосвязанностью концептов, которые на первый взгляд могут показаться противоречивыми: «интуитивизм и рационализм, спиритуализм и материализм, иррационализм и сциентизм, деструкция и креация, беспредметность и вещественность, случайность и “сделанность”, утопизм и ретроспективизм, урбанизм и фольклоризм, синтетизм и аналитизм, танатология и иммортология, гелиомахия и комплекс искарйства и т. д.» [1, с. 81]. Градостроительный аспект утопии авангарда включает в себя как технологический вектор, полюс техницизма,

---

© Борисова (Ворон) П. А., 2022

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

культы машины, электрификации, так и вектор органический, перематривающий вопрос видения природы и человека. Эта тенденция связана с общим стремлением созидания, творения по образу Природы, согласно природным законам. Ключевыми представителями органического направления следует назвать Е. Гуро, М. Матюшина и В. Хлебникова. Конечно, в первую очередь, органическая школа связана с визуальным контекстом, наиболее ясно отразившимся в направлении М. Матюшина «Зорвед» (зрение+вѣдание), но в то же время это — концепция, подчеркивающая отсутствие иерархии в органическом целом. «Если жизнь и развитие самого малого схожа с жизнью самого необъятно громадного, и сущность их, т. е. душа — может выразиться и, наоборот, — самое маленькое понесет в себе самое великое — то значит, нет ни одного правильного понятия о видимостях и все перспективы физические и моральные совершенно неверны и их надо искать снова» [5, с. 13], — писал М. Матюшин в 1912 г.

Именно поэтому органическая тенденция как целостное воззрение, синтезирующее природу и человека, свойственна авангарду вообще, не только отдельной матюшинской группе. Для авангардистского мышления было характерно «восприятие мира как Органического целого, мира без хаоса, с динамической саморазвивающейся системой явлений, имеющих определенные законы, по которым суммируется все многообразие частей в единое целое <...> Целостное мировоззрение предполагает синтез не только человека и природы, но и искусства и науки» [6, с. 9, 11].

Градостроительные представления В. Хлебникова отражены в статьях «Художники мира!», «Голова Вселенной. Время в пространстве», «Колесо рождений. Разговор», «Мы и дома. Кричаль». Архитектурные поиски В. Хлебникова, как и его числовая теория, и лингвистические воззрения, направлены к одной идейной доминанте объединения людей, языков, времен, слов, природы и цивилизации. В. Хлебников представляет дома-соты, дома-тополя (объединяют осью землю и небо), дома-книги (природа часто в творчестве В. Хлебникова — метафора книги), дома-корабли, дом-цветок. Часто эти дома сделаны из стекла — с той же целью соединения человеческого и природного пространств. В своих архитектурных построениях он неизменно следовал органическим принципам создания формы, «у Хлебникова графика состоит из сплошных кривых и завитков, а поэтические видения города будущего насыщены биоморфными аналогиями живых организмов и растений» [10, с. 460].

В поэзии Хлебникова 1919–1922 гг. архитектурные идеи будущего также связаны со стиранием границ между жилищем человека и природой (стихотворения «Город будущего», «Из будущего», «Москва будущего», «И позвоночные хребты...»). При проектировании городов будущего Хлебников стирает границы между природным и человеческим началом — стеклянные дома пропускают свет, садами зарастает вся планета. Тополь же («дом-тополь») в его поэзии «вполне определенно ассоциируется с движением вверх по вертикальной оси, с попытками достичь неба и, шире, вообще с вертикальностью как свойством. Вертикальная ось «дома-тополя» «со-единяет» небо и землю, а сам дом «со-единяет» в себе органическое и механическое начала. В этом всеобщем соединении важны и «стекло-железные соты» квартир в «доме-улье» (он изображен на рисунках В. Хлебникова), который представляет собой решетчатую, или «сетчатую», конструкцию. Важно, что в слове «соты» присутствует начальное объединяющее «со-». В заметке «Узы со» будетлянин объясняет соединительные узы приставки и находит объединительное начало в понятиях, в лексическом выражении которых есть отзвуки «со»: «Село — место, где люди находятся в со с землей (неподвижная ось людей), а сад — тоже для растений» [9, с. 54]. Согласно языковой концепции Хлебникова, смысл слова задается его начальным звуком.

Таким образом, пролагается длинная цепь от слова к архитектуре, от образа Природы к городу будущего, где техницизм, прогресс, *ratio* соединяются с органикой. Хотелось бы отметить следующую реплику из письма В. Хлебникова Н. Кульбину в связи с военной службой: «Я чувствую, что какие-то усадьбы и замки моей души выкорчеваны, сравнены с землей и разрушены» [8, с. 179]. Усадьба для поэта — укрепление, защищенное пространство, форт внутренней жизни. То же представление о душе, о внутреннем мире как о благоустроенной природе, саде находим и у В. Маяковского: «Вам завещаю я сад фруктовый / моей великой души» [3, с. 106].

Концептуальным элементом органических тенденций следует назвать город-сад, который может рассматриваться как своеобразная модификация усадебного мифа в новой реальности. Градостроительный проект Эбинайзера Говарда, изложенный им в работе «Сады — города будущего», предполагающий гармоническое соединение человека и природы, достоинств городской и сельской жизни, стал частью авангардистской утопии. Примечательно, что несколько городов по принципу Говарда (микрорайоны, переме-

жаемые лесопарковой зоной) были построены в Америке и Англии. «В 1910-е гг. в России возникло движение за города-сады, повлиявшее на градостроительную теорию и практику (В. Н. Семенов, И. А. Фомин, Г. Д. Дубелир, А. И. Таманян, М. Г. Диканский и др.), в 1913 г. в Петербурге было образовано Общество городов-садов, а в Москве вышла книга В. Дадонова «Социализм без политики: города-сады будущего и настоящего», адаптировавшая идеи Говарда к российским условиям» [2, с. 117].

Идея города-сада, вмещающая в себя культурные, социальные преобразования, получила широкое обсуждение в печати 1910-х гг. и нашла свое отражение в творчестве Хлебникова, Маяковского, проектах Малевича. Город-сад — один из центральных образов стихотворения В. Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», написанного на основе впечатлений от бесед с Иульяном Петровичем Хреновым о строительстве металлургического комбината в Кузнецке в 1929 г.

Я знаю —
                   город
                   будет,
 я знаю —
                   саду
                   цветь,
 когда
                   такие люди
 в стране
                   в советской
                           есть! [4, с. 353]

Или там же: «Через четыре / года / Здесь / будет / город-сад!» [4, с. 352]. Здесь провозглашается новая гармония: органическое пространство осваивается человеком и создается культура будущего, индустриально расширяющая прежние природные рамки. Таким образом, природа не уничтожается, но трансформируется в цивилизацию будущего, наблюдается «эффект расширения смыслового контекста образа города-сада, акцентируя в нем момент рождения новой гармонии, связанной с преображением мира человеком» [7, с. 28].

В поэзии В. Маяковского часто встречается ситуация обрамления, окружения дома природой: «Даже пляж, / расхлестав соленую слюну, / осклабил утыканную домами челюсть» [3, с. 214]; здания иногда

выступают в качестве преграды, враждебным образом: «Я бы всех в любви моей выкупал, / да в дома обнесен океан ее!» [3, с. 215].

Следует подчеркнуть гармонизацию отношений «рукотворное — природное», «дом — человек», «архитектура — природа» в градостроительной утопии авангарда. Сад и город-сад имеют объединяющее значение, город-сад становится некоторой универсалией будущей жизни. Город-сад, как и усадебный миф, вмещает в себе концепцию гармонического сосуществования рукотворного и природного, с тем, возможно, изменением, что усадебная мыслится как личное пространство потерянного рая, город-сад же — своеобразная райская гармония коммуны, всеобщего пребывания, то есть сад как идеальный прообраз, распространенный на городскую общность.

Список источников и литературы

1. Авангард в культуре XX века (1900–1930 гг.): Теория. История. Поэтика: в 2 кн. / под ред. Ю. Н. Гирина. — Москва : ИМЛИ РАН, 2010. Кн. 1. — 600 с.
2. Богданова О. Усадебная и дачная в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология. — Москва : ИМЛИ РАН, 2019. — 288 с.
3. Маяковский В. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 1. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1955. — 463 с.
4. Маяковский В. Полн. собр. соч.: в 20 т. Т. 4. — Москва : Наука, 2016. — 779 с.
5. Органика. Новая Мера восприятия Природы художниками русского авангарда XX–XXI века. — Коломна : Музей органической культуры, 2016. — 257 с.
6. Повелихина А. Теория Мирового Всеединства и Органическое направление в русском авангарде XX века // Органика. Беспредметный мир Природы в русском авангарде XX века. — Москва : РА, 2000. — 131 с.
7. Степанова А. Градостроительство как жизнотворчество: образ города-сада в поэзии В. Маяковского // Уральский филологический вестник. — 2012. — № 1. — С. 24–35.
8. Хлебников В. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. — Москва : Изд-во «Дмитрий Сечин», 2002. — 512 с.
9. Хлебников В. Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. Кн. 1. — Москва : Изд-во «Дмитрий Сечин», 2014. — 448 с.
10. Шевнин Ю. Сетчатые структуры и города будущего в творчестве Велимира Хлебникова // Велимир Хлебников в новом тысячелетии. — Москва : ИМЛИ РАН, 2012. — С. 459–470.